

торыя законодательства ограничиваютъ понятіе кровосмѣшенія тѣлеснымъ совокупленіемъ между родственниками въ прямой линіи и между братьями и сестрами, т. е. между членами одного семейства. Такой взглядъ почти всѣхъ германскихъ и прогрессивныхъ швейцарскихъ кодексовъ (Бернъ 167, Цюрихъ 115, Тессинъ 275, Аппенцель а. Р. 97, Гларусъ 75, Швыцъ 89, Унтервальденъ 64, Солотурнъ 1874 г. 90, Цугъ 95). Голландія 249 и Венгрія 243 наказываютъ кровосмѣшеніе только въ прямой линіи.

Понятіе родства, въ виду той-же *ratio legis* какъ относительно законной семьи, слѣдуетъ распространить здѣсь и на естественную семью, что именно предусматриваютъ нѣкоторые законодательства (какъ напр., Австрія 131, Баварія 210, Италія 481; *contra* Шотландія 131, см. Alison, l. c., 565). Въ такомъ же широкомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать родство и въ тѣхъ законодательствахъ, которыя умалчиваютъ о естественной семьѣ (см. Puchelt, Strafgesetzbuch für Baden 540; Leonhard, Comment., II, 296; Hahn, Strafgesetzbuch für N. D. Bund, § 173 стр. 101). По дѣйствующему въ Имперіи законодательству, относительно естественной семьи понятіе родства въ кровосмѣшеніи ограничивается матерью, ея сыномъ и его законнорожденными сыновьями. Въ Царствѣ Польскомъ, въ виду ст. 298 гр. код., позволяющей признаніе незаконныхъ дѣтей, кровосмѣшеніе можетъ быть совершено, кромѣ того, между признанными дѣтьми и ихъ родителями, а равно и родственниками признающаго родителя. Тоже самое касается (согласно ст. 306 того же код.) кровосмѣшенія сына, доказавшаго происхождение свое отъ данной женщины, съ матерью и ея родственницами. Къ незаконнорожденнымъ слѣдуетъ отнести въ Имперіи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія или рожденныхъ отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, или расторгнутаго по неспособности мужа къ сожитію или по